

Назад к войне

ВООРУЖЕННОЕ НАСИЛИЕ В ЮЖНОМ СУДАНЕ

Для правительства Южного Судана (ПЮС) 2009 г. был тяжелым. Созданное в 2005 г. в результате Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) между повстанческим Суданским народно-освободительным движением/армией (СНОД/А) и правящим в Судане Национальным конгрессом (НК), ПЮС боролась с кризисом в области финансов, управления и безопасности и в то же время билась за выполнение мирного соглашения. Самой большой заботой были предусмотренные ВМС выборы в органы законодательной и исполнительной власти, намеченные на апрель 2010 г., и референдум по поводу самоопределения Южного Судана в январе 2011 г.

Насилие в Южном Судане в 2009 г. было хорошо организовано, привлекло многочисленные племенные группировки и продемонстрировало невиданную в предыдущие годы жестокость.

Этот референдум – который, скорее всего, приведет к отделению – является для южан наградой за десятилетия вооруженного конфликта с Хартумом (две гражданские войны в 1956-1972 и 1983-2005 гг.). Преследуемое обвинениями в коррупции и низкой продуктивности ПЮС также признает его как один из немногих способов восстановить свою слабеющую легитимность. К 2009 г., когда много говорилось о крахе ВМС, отчаявшиеся представители ПЮС использовали публичные угрозы и встречные обвинения для борьбы с трудностями выполнения этого и других положений ВМС. Эта риторика обострилась, как только застопорился мирный процесс: в сентябре глава генштаба СНОА оценил вероятность «возвращения к войне» в 50 процентов. Политики Южного Судана открыто угрожали в одностороннем порядке объявить независимость. Эта конфронтация вызвала неопределенность в отношении будущего страны, особенно выборов и пер-

Деревня Джок Падиег после нападения племени лу нуер в сентябре 2009 г., в результате которого погибло 160 человек © Tim McKulka/UNMIS

спектив развития Судана после проведения референдума. Как только мирный процесс двинулся вперед, Южный Судан столкнулся с волной интенсивного вооруженного насилия, которая прокатилась по сельским районам в 2009 г. Это насилие было хорошо организовано, привлекло многочисленные племенные группировки и продемонстрировало невиданную в предыдущие годы жестокость. СНОД/А обвинила НК в том, что он продолжает практику времен гражданской войны, вооружая группировки в Южном Судане для дестабилизации этого региона. НК в свою очередь обвинил ПЮС в неспособности обеспечить безопасность своих граждан и, таким образом, в нелегитимности. К концу того года 2500 южан было убито, а 350000 стали беженцами при отсутствии реального процесса по разрешению конфликта.

В это крайне локализованное насилие были вовлечены племенные группировки, некоторые из которых имели длинную историю столкновений в ходе гражданской войны. Наиболее кровавая междоусобица произошла между племенами марл и лу нуер в провинции Джонглей, где ряд нападений и ответных ударов в свое время унесли сотни жизней, зачастую женщин и детей. Во время войны марл действовали как местные силы самообороны против СНОА, а затем были поддержаны и вооружены Вооруженными силами Судана (ВСС) для войны в их интересах на юге страны. Более независимое и гибкое племя лу нуер получало оружие и поддержку как от СНОА, так и от ВСС. Несмотря на усилия по разоружению после подписания ВМС, обе группировки сохранили оружие и продолжали действовать. Их продолжающаяся междоусобица очень напоминает гражданскую войну, отягощенную соперничеством за услуги, власть и влияние после заключения ВМС. В регионе, где племенная принадлежность переносится в политику, многие считают, что южносуданские политики используют и провоцируют эти межплеменные конфликты для укрепления своей базы поддержки.

В конце 2009 г. последствия вооруженных столкновений в ходе гражданской войны в Южном Судане все еще сильно ощущались.

Другими игроками, вовлеченными в конфликт в Южном Судане в 2009 г., были Объединенные отряды (Joint Integrated Units), созданные ВМС силы безопасности из представителей ВСС и СНОА, которые остаются в значительной степени разбеденными и в отдельных районах представляют угрозу безопасности, а также угандийская Армия сопротивления Господа (АСГ), одно из вспомогательных ополчений Харутма во время войны. Хотя боевая сила АСГ сильно ослаблена, ее влияние сейчас сильнее, чем раньше (включает Демократическую республику Конго, Центральноафриканскую республику и Судан). Ее командиру Джозефу Кони удалось избежать плена и, вероятно, перебазироваться в Дафур, возможно при помощи ВСС. Хорошо известное умение этой группировки выживать дает основание полагать, что она какое-то время может оставаться активным «игроком» в отношениях между Севером и Югом.

Ряд структурных факторов укреплял и усиливал насилие. ПЮС не смогло создать подотчетные, демократические институты и обеспечить основные услуги, такие как здравоохранение, образование и безопасность. Эта неудача повлияла как на вероятность насилия – когда лишенные гражданских прав сообщества конкурируют за основные ресурсы, так и на неспособность государства сдерживать проявившееся насилие. Т.к. полиция Южного Судана по-прежнему плохо обучена и оснащена, СНОА остается де-факто основным игроком в сфере обеспечения безопасности на Юге. Но она тоже пытается трансформировать себя из повстанческого движения в профессиональную армию. Т.к. она раздроблена и разделена на фракции, ее внутреннее командование и контроль остаются слабыми. Сохраняется опасность того, что в случае возникновения насилия солдаты могут повести себя, исходя из своей племенной принадлежности.

По мере того как подходит к концу шестилетний временный период совместного управления, предусмотренный ВМС, и приближается референдум о самоопределении Южного Судана, опасность продолжения конфликта, как между сторонами ВМС, так и внутри Южного Судана, остается высокой. ПЮС и СНОА уже пытаются противостоять продолжающемуся насилию на Юге. Его эскалация или конфликт между Севером и Югом в результате невыполнения основных положений ВМС будут серьезной проблемой для молодого правительства. Юг отчаянно нуждается в более энергичной международной помощи. Т.к. элиты в Хартуме и Джубе все чаще обсуждают вероятность отделения, международному сообществу необходимо помочь суданцам подготовиться к такой возможности, гарантируя проведения референдума и поддержав его результат. Детальное планирование мирного развода, если таковой будет воля южных суданцев, имеет важное значения для предотвращения дальнейшей нестабильности. ■

